

Русский изразец как предмет музейного коллекционирования: печь из собрания Государственного исторического музея

Надежда И. Иорданская

*Государственный исторический музей
Москва, Россия, iordanskaya.n@mail.ru*

Аннотация. В статье прослеживается процесс формирования во второй половине XIX в. интереса к русскому изразцу как одному из самобытных явлений отечественной культуры, отразившийся в создании его музейных коллекций. Среди первых музеев в России, создавших крупные коллекции изразцов, был Исторический музей, основанный в 1883 г. На основе изучения его собрания возник интерес исследователей во главе с И.Е. Забелиным к изразцу не только как фрагменту декора здания или печи, но и как самодовлеющему художественному изделию и музейному предмету, требующему атрибуции. Автор исследует изразцовую печь середины XVIII в. из собрания ГИМ, которая в настоящее время находится в колокольне собора Покрова Пресвятой Богородицы на Рву. Памятник входил в состав коллекции изразцов, сформированной в первой половине XX в. в филиале Исторического музея «Покровский собор», и ранее не изучался. В 2012 г. коллекция была передана в Отдел керамики и стекла ГИМ, что позволило не только выявить новые атрибутивные характеристики изразцовой печи, но и восстановить историю поступления памятника. В статье впервые дано развернутое описание печи, установлено соотношение подлинных изразцов и копий 1920-х гг., приведены аналоги и сделан стилистический анализ композиций росписи. Хотя печь не была включена в опись коллекции известного собирателя русской старины П.И. Щукина, составленную при передаче ее Историческому музею в 1905 г., и не была перевезена после его смерти в 1917 г. в фонды ГИМ, детальное изучение неопубликованных архивных документов позволило с уверенностью отнести памятник к щукинскому собранию.

Ключевые слова: атрибуция, комплектование, изразец, печь, Покровский собор, коллекция П.И. Щукина

Для цитирования: Иорданская Н.И. Русский изразец как предмет музейного коллекционирования: печь из собрания Государственного исторического музея // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2023. № 7. С. 78–91. DOI: 10.28995/2686-7249-2023-7-78-91

Russian tile as a subject of museum collecting: the stove from the collection of the State Historical Museum

Nadezhda I. Iordanskaya

State Historical Museum, Moscow, Russia, iordanskaya.n@mail.ru

Abstract. This article traces the process of forming in the second part of the 19th century of interest in Russian tile as one of the original phenomena of national culture, reflected in the creation of its museum collections. The Historical Museum, founded in 1883, was amongst the first museums in Russia that established the major collections of tiles. Based on the study of its collection, the interest of researchers headed by I.E. Zabelin developed considering tile not only as a fragment of the decor of the building or of the stove, but as a self-contained art product and a museum item requiring attribution. The author examines the tiled stove of the middle of the 18th century from the SHM collection which is currently on the Moat bell tower of the Cathedral of the Protection of Most Holy Theotokos. The monument was a part of the collection of tiles formed in the first half of the 20th century in the branch of the Historical Museum «Pokrovsky Cathedral», and it has not been previously studied. This collection was transferred to the SHM Department of Ceramics and Glass in 2012, which did not only reveal new attributes of the tiled stove, but also restored the history of the monument. This article first describes the stove in detail, identifies the ratio of the original tiles to the 1920s copies, gives the analogues, and makes a statistical analysis of the painting composition. Although the stove was not included in the inventory of the collection of the famous Russian antique collector P.I. Shchukin in 1905 when the transfer to the Historical Museum took place, nor it was transported to the SHM funds after Shchukin's death in 1917, detailed examination of unpublished archival documents allowed to attribute the monument with confidence to the Shchukin's collection.

Keywords: attribution, acquisition, tile, stove, Pokrovskiy Cathedral, Shchukin's collection

For citation: Iordanskaya, N.I. (2023), "Russian tile as a subject of museum collecting: the stove from the collection of the State Historical Museum", *RSUH/RGGU Bulletin, "Literary Theory, Linguistics, Cultural Studies" Series*, no. 7, pp. 78-91, DOI: 10.28995/2686-7249-2023-7-78-91

Экспозиция Государственного исторического музея в настоящее время довольно фрагментарно представляет историю развития русского изразцового искусства. В свете предстоящей реэкспозиции залов Главного здания музея особую роль приобретает коллекция предметов, происходящих из собора Покрова Пресвятой Богородицы на Рву в Москве. Образцы внешнего

керамического убранства храма и детали храмовозданной надписи дают возможность существенно обогатить экспозицию Исторического музея, расширив хронологические рамки и разнообразив типологический ряд представленной архитектурной керамики. В частности, в коллекции имеется несколько видов черепицы. Кроме того, наличие в комплексе полного изразцового печного набора середины XVIII в. открывает новые возможности в области исследования и реконструкции русских изразцовых печей Нового времени.

Коллекция была сформирована в первой половине XX в. в филиале Исторического музея «Покровский собор». Первые точные данные по количеству единиц хранения изразцов в этом собрании были получены в 1966 г.¹ Спустя десять лет предметы были записаны в Главную инвентарную книгу ГИМ. В 2007 г. руководством Исторического музея было принято решение об освобождении помещений Покровского собора от фондовых предметов и перемещении их в профильные отделы ГИМ. В 2012 г. Отдел керамики и стекла принял коллекцию изразцов, которая в 2021 г. была полностью описана, и все 1027 предметов получили номера Государственного каталога РФ.

Этот комплекс состоит из предметов как печной, так и архитектурной керамики. Систематического исследования коллекции никогда не проводилось. Однако архитектурная керамика Покровского собора пользуется неизменным вниманием специалистов. Одним из первых изучением керамического декора здания занимался известный исследователь Алексей Васильевич Филиппов (1882–1957). Ученый рассматривал вопросы, связанные со строительством храма, технологией изготовления деталей керамического декора и возможностями его реставрации². Многолетней работе А.В. Филиппова по изучению собрания изразцов Исторического музея говорит план проведения в 1935 г. выставки художественной архитектурной керамики в стенах ГИМ [Баранова 2019]. Сегодня проблему выявления оригинальных изразцов и их реставрационных копий на примере внешнего керамического убранства Покровского собора изучает крупнейший специалист по русскому изразцовому искусству Светлана Измайловна Баранова [Баранова 2012].

Единственный экспонат печной керамики Покровского собора, который упоминается в научной литературе, – это изразцо-

¹ АПС. П. № 4/2. Л. 103.

² *Филиппов А.В.* Русские поливные изразцы XVI века. М.: Т-во тип. А.И. Мамонтова, 1915. 14 с.

вая печь середины XVIII в. в колокольне храма. Памятник фигурирует в работах, посвященных русскому изразцовому искусству, начиная с 1980-х гг.³ и вплоть до сегодняшнего дня, однако лишь в качестве справочно-иллюстративного материала. До последнего времени атрибуция печи не была проведена. Благодаря натурному изучению памятника, работе в архиве Покровского собора и впервые выявленным документам удалось установить ранее неизвестное происхождение печи и обстоятельства поступления экспоната в музей «Покровский собор».

Изразцовая печь середины XVIII в. из колокольни Покровского собора – один из редких примеров функционирующей отопительной конструкции в музейном собрании. Установление факта ее происхождения из музея Петра Ивановича Щукина (1853–1912) существенно расширяет объем предметов щукинской коллекции, которая имеет особое значение в истории комплектования большинства фондов русского декоративно-прикладного искусства Исторического музея.

В целом, история памятника ярко иллюстрирует процесс формирования русских изразцовых музейных собраний, в частности одной из крупнейших коллекций в России – фонда изразцов ГИМ.

Этот фонд занимает особое место в собрании Исторического музея. Коллекция насчитывает в настоящее время 12000 единиц хранения. Ее создание началось буквально с момента открытия музея в 1883 г., отразив сформировавшийся к этому времени интерес к отечественному культурному наследию, который появляется в середине XIX в. на фоне масштабных реформ Александра II (1855–1881) и подъема национального самосознания в России. Уже на стадии строительства Императорского Российского Исторического музея сформировалась связь между комплектованием его коллекций и работой по сохранению памятников старины (в том числе предметов изразцового искусства), которая поддерживалась на государственном уровне. Исторический музей построен на месте Главной аптеки (Земского приказа) в Москве, здание которой в 1874 г. было разобрано, и при Московском

³ Впервые печь упоминается архитектором Сергеем Александровичем Маслихом (1901–1991) во 2-м, дополненном, издании его книги «Русское изразцовое искусство XV–XIX веков» [Маслих 1983]. А также в методических рекомендациях по исследованию и реставрации русских изразцовых печей XVII–XVIII вв., составленных Нинель Израилевной Немцовой и вышедших из печати в 1989 г. [Немцова 1989], изображение печи из Покровского собора можно встретить в перечне примеров, иллюстрирующих классификацию изразцовых печей, предлагаемую исследователем.

архитектурном обществе была создана специальная комиссия, которая позаботилась о бережном снятии изразцов, составлявших декор здания, изготовлении копий и отправке коллекции в училище ваяния и зодчества с целью их дальнейшей демонстрации публике [Баранова 2018, с. 139]. Впоследствии часть керамического декора Главной аптеки вошла в фонд изразцов ГИМ.

Императорский Российский Исторический музей создавался как учреждение, в котором должна отражаться жизнь русского государства⁴. Под влиянием научных интересов председателя музея Ивана Егоровича Забелина (1820–1908) эта задача решалась, в том числе, через демонстрацию быта русского народа: «Стремление узнать действительность в исторической жизни народа стало на первый план; мелочи отжившего быта получили достойное значение; ими стали интересоваться; в них стали отыскивать причины и корни внешних громких событий, и ими же стали украшать и оживлять повествование»⁵. Два основателя музея, И.Е. Забелин и граф Алексей Сергеевич Уваров (1825–1884), сыграли роль в комплектовании фондов ГИМ изразцами как предметами русской культуры и быта. Знаменательно, что Забелин стал автором первой работы, ставшей в дальнейшем программной для исследователей русского изразцового искусства, «Историческое обозрение финифтяного и ценинного дела в России»⁶, опубликованной в 1853 г. благодаря финансовой поддержке А.С. Уварова.

С именем графа А.С. Уварова неразрывно связан ранний этап изучения и собирательства русского изразца. Раскопки, ведшиеся под его началом в Суздальском кремле в 1851 г., принесли не только первую в истории русской археологии зафиксированную находку предмета изразцового искусства, но и легли в осно-

⁴ «[Памятники] должны представлять, по возможности, полную картину каждой эпохи, съ ея памятниками религии, законодательства, науки и литературы, съ предметами искусствъ, ремесль, промысловъ и, вообще, со всѣми памятниками бытовой стороны русской жизни, а равно и съ предметами военныхъ и морскихъ силъ» (из «Устава музея имени Его императорского высочества государя наследника цесаревича». Издания Государственного исторического музея, 1873–1998: Библиографический указатель. М., 1999. С. 17).

⁵ *Забелин И.Е.* Опыты изучения русских древностей и истории: Исследования, описания и критические статьи Ив. Забелина: Ч. 2: Исследования, описания и критические статьи. М.: Типография Грачева и К., 1873. С. 10–11.

⁶ *Забелин И.Е.* Историческое обозрение финифтяного и ценинного дела в России. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2015. 106 с.

ву одной из первых частных коллекций российских древностей, включавших изразцовые печи. Известно, что во время пребывания А.С. Уварова в Суздале им была выкуплена печь второй половины XVIII в. из архиерейского дома и переправлена в «Поречский музей» – частный музей, основанный графом С.С. Уваровым в 1830-х гг. [Баранова 2015, с. 565].

Благодаря усилиям первого председателя Исторического музея И.Е. Забелина, к началу XX в. в отделе домашнего быта сложилась полноценная коллекция изразцов конца XVII – середины XIX в.⁷, ставшая в дальнейшем крупнейшей в России. И.Е. Забелин неоднократно упоминал в своем дневнике, что великокняжеская чета во время посещений Исторического музея не оставляла без внимания собрание изразцов, также внося свой вклад: в Главной инвентарной книге ГИМ есть запись о том, что 25 августа 1892 г. Великий князь Сергей Александрович преподнес музею изразец, найденный на территории Ростовского кремля⁸.

Большая часть предметов была куплена на торгу – в течение 1890-х гг. было приобретено почти 300 штук. Изразцы покупались и у частных лиц, среди постоянных поставщиков были П.И. Силин, П.С. Кузнецов, И.Г. Бажанов.

Предметы, найденные во время строительных работ, обычно передавались в музей Московской городской управой. Однако в 1895 г. произошел исключительный случай – Исторический музей пополнил свою коллекцию изразцами, найденными при строительстве памятника императору Александру II: «Согласно воле почившего императора Александра III в музей препровождены Комитетом по сооружению в Москве памятника Александру II 196 изразцов цветных без поливы и 12 красных изразцов»⁹.

Свое место в фонде изразцов Исторического музея заняла печь из музея известнейшего собирателя русской старины П.И. Щукина. Его коллекция, переданная музею в 1905 г., стала основой для большинства фондов декоративно-прикладного искусства ГИМ. Изразцовая печь, украшавшая интерьеры музея «Российские древности», изначально не была включена в опись

⁷ Дулькина Т.И. История отдела керамики и стекла Государственного исторического музея (конец XIX в. – 1950-е гг.). М., 2002. С. 19.

⁸ Инвентарь коллекциям Императорского Российского Исторического Музея. Т. 2. 1890–1894. С. 155.

⁹ Отчет Императорского Российского исторического музея имени императора Александра III в Москве за 1883–1908 годы. М.: Синодальная типография, 1916. С. 8.

предметов, подаренных П.И. Щукиным. Поэтому до настоящего времени ее не связывали с щукинской коллекцией. Установление происхождения печи и ее научная атрибуция являются целью статьи.

Печь из музея П.И. Щукина, поступившая в ГИМ в 1929 г., является одним из ярчайших экспонатов коллекции печных изразцов Исторического музея. Этот памятник находится в служебном помещении на втором ярусе колокольни Покровского собора, представляет собой образец печей середины XVIII в., облицованных гладкими полихромно расписанными изразцами.

Печь была сложена в ходе реставрационных работ 1920–1941 гг., которыми руководил архитектор Дмитрий Петрович Сухов (1867–1958). О нем известно, что он «даже материалы для реставрации собора зачастую применял древние, сохранившиеся от зданий и гробниц XVI–XVII вв.»¹⁰. В этом же ключе им был решен вопрос с обустройством колокольни. Печи должны были не только справляться со своей прямой функцией, но и служить историко-художественными экспонатами.

На происхождение памятника из музея П.И. Щукина указывает счет на 30 рублей от 14 сентября 1929 г., выставленный господином Артемовым Алексеем Петровичем, который сообщает: «Разобрана в б. [бывшем. – Н. И.] Щукинском музее, на малой Грузинской ул. облицовка печи со всеми предосторожностями от повреждений тщательно сняты древние, живописные изразцы, очищены от глины и уложены в ящики со снятием рисунка и записью изразцов под №№»¹¹.

П.И. Щукин, сотрудничая с московскими и петербургскими антикварами (Матвеем Петровичем Востряковым, Михаилом Михайловичем Савостиным, Петром Марковичем Ивановым, Федором Викентьевичем Веркмейстером (1857–?) и др.), пополнял свое собрание многочисленными произведениями русского прикладного искусства: предметами из фарфора и фаянса, серебряной и медной утварью, костюмом, мебелью и пр. Коллекционер отдал дань и русскому изразцу, как произведению отечественной художественной культуры, украсив комнаты дома № 15 по Малой Грузинской улице старинными изразцовыми пе-

¹⁰ Тимофеева Н.Н. Из истории реставрации Покровского собора в 1920–1930-е годы // Труды Государственного исторического музея. Вып. 149: Забелинские научные чтения – 2004. Исторический музей – энциклопедия отечественной истории и культуры / Отв. ред. В.Л. Егоров. М.: Гос. ист. музей, 2005. С. 197.

¹¹ АПС. П. № 3/2. Л. 174.

чами. Ни в одной описи собрания Щукина, включая опись коллекции, составленной в 1905 г. при передаче ее Историческому музею, изразцы не упоминаются. Судя по «Воспоминаниям» Щукина, печи использовались по назначению:

В подвале музея находится духовая печь, которая отапливается пятичетвертовыми еловыми дровами и нагревает все здание. Две печи, сложенные из старинных изразцов, также можно топить¹².

В «Кратком описании Щукинского музея в Москве», составленным самим коллекционером в 1895 г.¹³, имеется фототипия¹⁴ с изображением комнаты в нижнем этаже дома на Малой Грузинской улице, на которой видна печь, своей конфигурацией и типом облицовывающих ее изразцов схожая с печью из Покровского собора. В своих «Воспоминаниях» Петр Иванович так пишет о ней: «В углу поставили печку из изразцов конца XVIII века, Мусин-Пушкинского завода, покрытых белой и зеленой поливой, с изображением людей и животных и с различными надписями: «Весело играю всегда», «Сие мне угодно», «Заяц дики», «Знаю место свое», «Крепко караулю» и т. п.»¹⁵

Здания на Малой Грузинской улице вместе со всеми экспонатами, находящимися в них, были переданы П.И. Щукиным Историческому музею в 1905 г. После смерти собирателя в 1912 г. Музей П.И. Щукина был закрыт. В 1917 г. коллекция была вывезена, и в 1918 г. в доме на Малой Грузинской был организован филиал Исторического музея – Музей старой Москвы¹⁶.

Учитывая, что в 1929 г., когда печь появилась в Покровском соборе, храм уже год как являлся филиалом ГИМ, не удивительно, что руководство воспользовалось возможностью приспособить предметы из щукинской коллекции, первоначально не записанные в музейный фонд, для отопления помещения ново-

¹² Щукин П.И. Воспоминания: Из истории меценатства России / С предисл. и под ред. С.О. Шмидта; Сост. Н.В. Горбушина; Гос. ист. музей. М., 1997. С. 207.

¹³ Щукин П.И. Краткое описание Щукинского музея в Москве, составленное П.И. Щукиным. М.: Т-во тип. А.И. Мамонтова, 1895. 111 с.

¹⁴ Также опубликована: Пантюлина С.А. Усадьба на Малой Грузинской: брошюра. М.: Государственный биологический музей им. К.А. Тимирязева, 2007.

¹⁵ Щукин П.И. Воспоминания... С. 207.

¹⁶ После 1925 г. здание занимал музей Центрально-Промышленной области, пока в 1934 г. весь комплекс строений на Малой Грузинской не был передан Биологическому музею имени К.А. Тимирязева.

образованного музея. В связи с этим следует остановиться на истории отопления в Покровском соборе.

Как пишет Иоанн Иоаннович Кузнецов (1863–1923) – настоятель и историк храма Василия Блаженного – к 70-м гг. XIX в. в соборе образовалось 18 отдельных храмов, каждый со своим причтом, который больше заботился об удобстве своих прихожан, чем о сохранности и красоте памятника в целом¹⁷. Также известно, что нижний этаж собора отапливался голландскими печами и печами Утермарка до 1870-х гг., когда было устроено духовое (или воздушное) отопление, замененное в 1896 г. водяным. То есть на протяжении длительной истории памятника в нем находилось от одной до двух десятков печей различной конструкции, в том числе и изразцовые печи, которые с течением времени разбирались, перекладывались, переносились и т. д.¹⁸

В 1920–1941 гг. была проведена крупномасштабная реставрация Покровского собора с целью устранения повреждений, полученных зданием в ходе революционных боев в Москве 28 октября – 3 ноября 1917 г., а также возвращения храму исторического облика. В первую очередь были разобраны деревянные надстройки и перегородки. Из документов того времени неясно, была ли затронута реконструкцией отопительная система основных помещений собора. Однако известно, что было уделено много внимания отоплению колокольни. После организации музея в Покровском соборе в 1923 г. первый ярус колокольни был приспособлен под канцелярию, а второй – под Отдел архитектуры¹⁹. Сначала в нижнем ярусе разобрали старые печи: их было две – голландская и русская; затем были пробиты новые дымоходы и сложены две голландские печи: одна на первом ярусе колокольни, другая – на втором²⁰. В настоящее время на первом ярусе печи нет, судьба ее неизвестна.

Сотрудники топили печи наряду с использованием керосиновых и электронагревательных приборов, вероятно, до середины 1950-х гг. Тогда перед руководством музея встал вопрос о налажи-

¹⁷ Кузнецов И.И. Покровский (Св. Василия Блаженного) собор в Москве: Очерк монументальной истории собора // Труды ГИМ. Вып. 218. М., 2022. С. 184.

¹⁸ Сегодня мы можем судить о них по фрагментам печных наборов, которые входят в коллекцию предметов, переданных из отдела «Покровский собор», и хранятся в фонде изразцов Государственного исторического музея.

¹⁹ АПС. П. № 3/1. Л. 65.

²⁰ Там же. № 3/2. Л. 134, 149об.

вании и поддержании в Покровском соборе температурно-влажностного режима. В связи с этим реставраторами было проведено обследование старой системы водо-воздушного отопления, в результате которого она была признана не годной к эксплуатации²¹. В 1956 г. были проложены подземные коммуникации, и Покровский собор подключился к тепловой сети Мосэнерго.

Изразцовая печь в служебном помещении на втором ярусе колокольни по своим конструктивным характеристикам является голландской печью. Она расположена слева от входа, одной из сторон примыкает к стене, стоит на невысоком фундаменте. Квадратная в плане, печь имеет высоту 240 см (не считая пирамидального навершия) и ширину фасада около 96 см, состоит из цоколя, трех ярусов и «короны». Ярусы сужаются кверху, разделены выступающими карнизами. На готовность к эксплуатации указывают функциональные отверстия на фасадах печи, оснащенные металлической фурнитурой: отдушник на левом фасаде, прочистная дверца на правом фасаде и на центральном – отдушник в небольшой полукруглой нише и дверцы топки и поддува в нижней части.

Комплект состоит из 308 предметов, в него входят: лицевые изразцы двух размеров – 20,5×15,5 см и 27×15 см; лицевые угловые изразцы пяти видов: со скошенным и прямым углом, с полуколонкой большего и меньшего размера и два угловых изразца со скошенным углом и выступом в нижней части; поясковые изразцы: прямые и фигурные – валики, «каблучки», обратные им карнизные. Среди этих предметов присутствуют семь подобранных изразцов из печных наборов более позднего времени и 84 предмета, являющихся доделками в материале (они выполнены из обожженной керамической массы, в соответствии с технологией изготовления материалов, необходимых для возведения действующей печи) с воспроизведением размеров лицевых и профиля оригинальных поясковых изразцов. Таким образом, облицовочный набор на 2/3 состоит из изразцов середины XVIII в.

Счет от 30 сентября 1929 г., выставленный музеем «Покровский собор» печником Алексеем Ивановичем Плетневым, сообщает:

Сделана вновь голанская печь и облицована древними изразцами в помещении верхняго этажа, под Колокольней, с разделкой гипсом, добавлением новаго кирпича, подкраской и разрисовкой всех швов и добавочных изразцов²².

²¹ Там же. № 3/15. Л. 12.

²² АПС. П. № 3/2. Л. 177.

Действительно, восполненные изразцы покрыты росписью масляной краской, имитирующей декор предметов основного комплекта, все швы заделаны гипсовой смесью и тонированы. Необходимость включения в комплект дополнительных предметов объясняется различным положением печи в доме на Малой Грузинской улице и в колокольне Покровского собора: в первом случае печь является угловой, во втором она имеет три полно-размерных фасада.

Состояние сохранности печи является удовлетворительным, учитывая сложные условия, в которых она находилась: изразцы центрального и правого фасадов, расположенные вокруг дверец топки и поддува, имеют следы копоти; один подлинный изразец утратил лицевую часть, два изразца имеют пробитые отверстия, имеются сколы на углах; раскраска швов и восполненных деталей во многих местах скололась.

Роспись подлинных изразцов выполнена зеленой и коричневой эмалями по белому фону, композиции характерны для русского производства середины – второй половины XVIII в. Поле каждого лицевого изразца имеет зеленую рамку по краю, с двойной коричневой отводкой, и разделено на две неравные части: большую часть покрывает белый фон, на котором помещено сюжетное изображение, и меньшая, нижняя часть, расписана зеленым, в резерве расположен прямоугольный со скругленными боковыми стенками картуш с надписью. Пояски декорированы композицией с кулисами в виде половин коричневых вазонов с торчащими из них зелеными ветками, между которыми на «земле» помещена фигура животного (птицы, зайца или собаки), растение (цветок или дерево) или здание. От этой схемы отличается роспись валиков: они декорированы парой цветов на белом фоне между горизонтальными зелеными отводками.

Сравнительный анализ росписи показал, что комплект изразцов, составляющих декоративное оформление печи, представляет собой не единый набор, но «компиляцию» из нескольких наборов приблизительно одного времени изготовления и с одним типом росписи. Можно выделить три основные группы: 1) изразцы с тщательно и тонко выписанными фигурами и аккуратным картушем с четко прописанной подписью на зеленом поле с ровными краями; 2) изразцы с декором, выполненным небрежно, где картуш потерял изначальную форму, а подпись – четкость, при этом зеленое поле оформлено тройными фестонами по бокам; 3) изразцы с фигурами, исполненными обобщенно, здесь картуш с подписью расположен на зеленом поле с ровными краями, после текста подписи стоит многоточие и в

конце буква **а** (юс малый), которая может являться подписью мастера.

Поиск графических источников сюжетных композиций на изразцах печи выявил связь с голландскими изданиями середины XVII в.: было найдено несколько сюжетов и отдельных фигур, заимствованных из так называемых «Библии Пистатора»²³ и «Библии Схюта»²⁴, изданных в Амстердаме в 1643 и 1659 гг. соответственно²⁵.

Прямым аналогом памятника из собрания Исторического музея является печь из дома купцов Тулубенских в селе Красноторск Архангельской области, опубликованная в 1916 г. в Вологде, в книге Ивана Васильевича Евдокимова (1887–1941) «Старинные красноторские печи»²⁶. Набор изразцов этой печи сейчас находится в собрании Государственного музейного объединения «Художественная культура Русского Севера». В небольшом обзоре упоминается три печи из дома Н.А. Тулубенского, которые были поставлены, по мнению автора, в 1834 г. Одна из них была сложена из изразцов с тем же типом росписи, что и печь из колокольни Покровского собора. Конструкции этих печей также относятся к одному типу, однако красноторская печь, в отличие от московской, является угловой, но разделена на ярусы по такому же принципу; комплекты изразцов обеих печей в целом совпадают. Аналогичные изразцы встречаются повсеместно. Например, подобные печные наборы находятся в собраниях Государственного Эрмитажа, Государственного Русского музея, Российского этнографического музея, музея-заповедника Коломенское и др.

В настоящее время, спустя столетие после образования музея в Покровском соборе, началось активное изучение его коллекции изразцов. Катализатором к этому послужило объединение комплекса с фондом изразцов Государственного исторического музея.

Изразцовая печь из колокольни Покровского собора – один из ярчайших памятников коллекции, его изучение существенно

²³ *Theatrum biblicum hoc historiae sacrae veteris et novi testamenti...* (1643), Amsterdam.

²⁴ *Schut P.H. Toneel ofte Vertooch der Bybelsche Historien, Cierlyck in't koper gemaect door Pieter H. Schut, ende in druck uytgegeven door Nicolaes Visscher, Nicolaas (I) Visscher. Amsterdam, 1659.*

²⁵ Атрибуция изобразительных источников И.Е. Кулименевой, главного библиографа научной библиотеки Государственного Эрмитажа.

²⁶ *Евдокимов И.В. Старинные красноторские печи. Вологда: Вологодское общество изучения Северного края, 1916. 6 с., ил.*

расширяет наши знания об эволюции русских отопительных систем XVIII в. Установление происхождения печи из музея «Российские древности» П.И. Щукина имеет особое значение, так как дополняет наши сведения о важнейшем для истории фондообразования Исторического музея комплексе предметов – щукинской коллекции. Благодаря полученным сведениям, изразцовая печь из колокольни Покровского собора обрела культурно-исторический контекст, что открывает возможности для дальнейших исследований.

На сегодняшний день экспозиция Исторического музея не располагает достаточным количеством реконструированных изразцовых печей, чтобы представить развитие русского изразцового искусства в полной мере. Для проведения реэкспозиции, которую готовит музей, наличие в его собрании целой действующей печи, ее изучение и популяризация чрезвычайно актуальны.

Благодарности

Автор выражает благодарность своим коллегам, заведующей отделом «Покровский собор» Татьяне Григорьевне Сарачевой и старшему научному сотруднику Надежде Николаевне Малышевой, за содействие в работе с архивом Покровского собора.

Acknowledgements

The author thanks his colleagues, the department Pokrovsky Cathedral chef Tatiana Grigorievna Saracheva and the senior fellow Nadezhda Nikolaevna Malisheva, for assistance in work with the archive of the Pokrovsky Cathedral.

Литература

- Баранова 2012 – Баранова С.И. Изразцовая летопись Москвы. М.: Русский импульс, 2012. 232 с.
- Баранова 2015 – Баранова С.И. Суздальский орел: изразец, граф А.С. Уваров и московские музейные коллекции // Города и веки средневековой Руси. Археология, история и культура: К 60-летию Николая Андреевича Макарова: [сб. статей]. М.; Вологда: Древности Севера, 2015. С. 559–568.
- Баранова 2018 – Баранова С.И. О первых поступлениях изразцов в собрания музеев Москвы // Museum-Stroganov-2018. Музеи декоративного искусства, художественной промышленности и дизайна: вчера, сегодня, завтра: Материалы

- Междунар. науч. конф. к 150-летию Музея декоративно-прикладного и промышленного искусства МГХПА им. Строганова: Опыт коллективного монографического исследования. М.: МГХПА им. С.Г. Строганова, 2018. С. 137–145.
- Баранова 2019 – *Баранова С.И.* Проект выставки художественной архитектурной керамики в Москве, 1934–1935 гг.: по материалам архива А.В. Филиппова // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология», 2019. № 8. С. 83–99.
- Маслих 1983 – *Маслих С.А.* Русское изразцовое искусство XV–XIX вв. = Russian ornamental tiles 15th–19th centuries. 2-е изд, перераб и доп. / Науч. ред. В.И. Балдин. М.: Изобразительное искусство, 1983. 270 с.
- Немцова 1989 – *Немцова Н.И.* Исследование и реставрация русских изразцовых печей XVII–XVIII веков. М., 1989. 35 с.

References

- Baranova, S.I. (2012), *Izraztsovaya letopis' Moskvy* [Tiled annals of Moscow], Russkii impul's, Moscow, Russia.
- Baranova, S.I. (2015), "Suzdal eagle: the tile, count A.S. Uvarov and the Moscow museum collections", Gaydukov, P.G. (ed.), *Goroda i vesi srednevekovoi Rusi. Arkheologiya, istoriya i kul'tura: k 60-letiyu Nikolaya Andreevicha Makarova* [Cities and weights of medieval Russia. Archaeology, history and culture: to the 60th anniversary of Nikolay Andreevich Makarov], Drevnosti Severa, Moscow, Vologda, Russia, pp. 559–568.
- Baranova, S.I. (2018), "The first accessions of ceramic tiles in the collections of the Moscow museums", *Museum-Stroganov-2018. Decorative, industrial art and design-museums: yesterday, today, tomorrow*, S.G. Stroganov MGHPA, Moscow, Russia, pp. 137–145.
- Baranova, S.I. (2019), "The project of the exhibition of artistic architectural ceramics in Moscow, 1934–1935. According to the materials of the archive of A.V. Filipov", *RSUH/RGGU Bulletin, "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 8, pp. 83–99.
- Maslikh, S.A. (1983), *Russkoe izraztsovoe iskusstvo XV–XIX vekov* [Russian ornamental tiles 15th–19th centuries], 2nd ed., Baldin, V.I. (ed.), Izobrazitel'noe iskusstvo, Moscow, Russia.
- Nemtsova, N.I. (1989), *Issledovanie i restavratsiya russkikh izraztsovykh pechei XVII–XVIII vekov* [Study and Restoration of Russian tiled stoves of 17th–18th centuries], Moscow, Russia.

Информация об авторе

Надежда И. Иорданская, Государственный исторический музей, Москва, Россия; Россия, Москва, 109012, Красная пл., д. 1; iordanskaya.n@mail.ru

Information about the author

Nadezhda I. Iordanskaya, State Historical Museum, Moscow, Russia; bld. 1, Red Square, Moscow, Russia, 109012; iordanskaya.n@mail.ru